

Вячеслав Жуков

ЗМЕЯ

КРИМИНАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Вячеслав Владимирович Жуков

Змея

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3261485
Змея: Авторское; 2012*

Аннотация

«Около двух часов ночи, Егор Еремин поставил свою «Ниву» на площадку возле дома, там, где ставил всегда и уже хотел идти к подъезду, но услышал доносившийся из рядом расположенной лесопарковой зоны громкий собачий рык.

День сегодня у Еремина оказался не самым удачным. Главный редактор журнала, где Егор работал вот уже добрых с полдесяток лет журналистом-фотокорреспондентом, забраковал его снимки, привезенные с берегов Байкала. Туда Еремина посылали в погоне за сенсацией...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Вячеслав Жуков

Змея

Глава 1

Около двух часов ночи, Егор Еремин поставил свою «Ниву» на площадку возле дома, там, где ставил всегда и уже хотел идти к подъезду, но услышал доносившийся из рядом расположенной лесопарковой зоны громкий собачий рык.

День сегодня у Еремина оказался не самым удачным. Главный редактор журнала, где Егор работал вот уже добрых с полдесяток лет журналистом-фотокорреспондентом, забраковал его снимки, привезенные с берегов Байкала. Туда Еремина посылали в погоне за сенсацией.

Один постоянный читатель журнала позвонил в редакцию и сообщил о выловленной из озера рыбе, мутанте, якобы похожей на русалку.

Едва главред узнал об этом, как тут же выписал Егору трехдневную командировку и заказал билет на вечерний рейс.

– Давай, быстренько дуй в аэропорт. Надо поднимать тираж журнала. Так что без сенсационных снимков не возвращайся, – напутствовал главред перед отъездом.

Еремину даже не удалось, как следует собраться в дорогу. Да что там собраться, домой некогда было заехать переодеться. Улетел, в чем был.

– Ну, если так надо, – повторял он, сидя уже в самолете, мысленно перебирая, что теперь произойдет в его личной жизни. А произойти должно было. И событие, не ахти какое, а довольно значимое.

Послезавтра день рождения у его невесты, и если по нормальному, то присутствие Егора должно быть обязательным. Естественно с поздравлениями и конечно же, цветами.

С Машей они уже полгода как встречаются. Последний месяц Маша и вовсе переехала к нему, а с ее родителями познакомиться все не удавалось. Еремин не знал почему, целых полгода Маша откладывала знакомство с своими предками на потом. А потом Еремин уже и сам не горел желанием.

Но вот настал момент, когда эта знаменательная встреча должна состояться, а его по работе посылают в Иркутскую область. Какой же тут может быть оптимизм в личной жизни.

Перед отлетом Еремин позвонил невесте, пытался все объяснить. Но Маша истолковала его внезапный отъезд как нежелание наладить контакт с ее родителями и так обиделась, что взяла и отключила телефон.

Прилетев в Иркутск он еще несколько раз звонил невесте, но Маша не отвечала. И Еремин почувствовал, семейное его счастье рушится. И возможно, обрушится совсем, если он не предпримет мер по его спасению.

Из командировки он вернулся на день раньше. Злой и без настроения. Ожидаемой сенсации не получилось. Хотя рыбаки действительно поймали огромную рыбину, голова которой по форме отдаленно напоминала человеческую. И даже на голове у нее было нечто напоминавшее волосы. Но на то она и мутант. И волосы оказались наперекор вовсе не волосами, а всего лишь особым видом водорослей прилипших к голове рыбы словно липучки.

Егор долго доказывал редактору, что он не причем, и снимки сделал такими, какие они должны быть. Но редактор был не умолим, ничего не хотел слышать и под конец заявил, что если Еремин хочет оправдать потраченные на авиарейс деньги, то должен не разочаровать читателей и сделать фотомонтаж. Одним словом – фотомахинацию. Еремин отказался, чем

навлек на себя гнев начальства. Вдобавок, Маша по-прежнему не отвечала на его телефонный звонок.

И вот, возвращаясь, домой в отвратительном настроении, он услышал эти душераздирающие собачьи вопли. Уже хотел зайти в подъезд, но передумал и развернувшись, быстрым шагом направился к скверу, на ходу достав из кобуры травматический пистолет «Оса», который стал теперь частенько носить с собой, после случая нападения, когда вот так возвращаясь поздно домой, встретился со шпаной. И если бы не «Оса», не было бы при нем сейчас дорогостоящего фотоаппарата и мобильного с бумажником. Хотя бумажник особенно жалеть не стоило, старый он, да и денег в нем немного. Но все равно вот так взять и подарить его хулиганам, да еще вместе с дорогостоящей фотокамерой и мобильником Егор не захотел для чего и пальнул пару раз из пистолета в воздух над головами хулиганов. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы четверо молодых отморозков растворились в темноте также внезапно, как и появились.

Подходя к скверу, Еремин увидел здоровенную овчарку, которая вела себя, как ему показалось, довольно странно. Собака, злобно рыча, кидалась в темноту в густые кусты, и тогда там слышалась возня, потом раздавался собачий вопль, и овчарка вылетала оттуда как ошпаренная.

Еремин не был знатоком поведения собак. Но то, как эта овчарка вела себя, ему показалось необычным. Собака явно кого-то там видела, и с остервенением набрасывалась.

Овчарка была крупных размеров и судя по всему довольно смелая, если не отступала перед затаившимся в кустах врагом. Вот только не понятно, что там за зверь такой, если псина едва ли не пулей выскакивала назад.

До того места, где металась овчарка, было метров двадцать. Может чуть побольше. В темноте определить точно расстояние сложно. Да и не нужно это Еремину. Наблюдая за собакой, он увидел как овчарка в очередной раз озлобленно рыча, кинулась в кусты, и уже не выбежала назад. Послышался ее жалобный вопль, который вдруг сделался приглушенным, а вскоре и вовсе затих.

Еремина это заинтересовало еще больше. «Что это там такое?» – подумал он, вглядываясь в темноту.

До кустов оставалось не больше десяти метров, но чтобы попасть туда, надо было перелезть через невысокую примерно с метр металлическую изгородь, отделявшую лесопарковую зону от тротуара. Или же зайти через один из многочисленных проходов, где уложены асфальтовые дорожки, по которым обычно бегают местные спортсмены. Днем тут гуляют молодые мамы с колясками, на скамейках сидят почтенные старики, проводя время за неспешными разговорами. А та часть парка, куда забежала собака, не посещаемая.

Когда-то там был довольно неплохой пруд, не такой уж большой, но достаточно глубокий. В нем местные рыбаки ловили крупных карасей. А любители позагорать в жаркие дни не жилились на его берегах. Но прошло время и пруд, за которым никто не ухаживал, превратился в подобие болота. По берегам его разрослись густые кусты, в которые заглядывали разве что бомжи, да и то нечасто, да бродячие собаки.

Перебравшись через изгородь, Еремин двинулся в гущу этих кустов, держа в одной руке пистолет в другой горящую зажигалку, подсвечивая ею вместо фонаря. Хотя свет от нее был такой, что многого не разглядишь. Но собаку и того с кем она сражалась, увидеть можно. На это Еремин и рассчитывал.

Он с осторожностью наступал на влажную траву опасаясь, вляпаться в какую-нибудь гадость, а то потом туфли не отмоешь не ототрешь и они будут пригодны разве что на выкид. Осматривал на сколько это было возможным каждый куст, и по его предположению, вроде бы уже добрался до того места, где металась овчарка, но к своему удивлению собаки там не обнаружил.

– Что за черт? Куда она могла деться? – задал он себе вопрос, не понимая, как такой большой пес мог исчезнуть, причем без следа. Хотя стоп. Почему без следа? След кажется все-таки остался. Вернее шерсть.

Еремин наклонился, разглядывая на земле окровавленные клочья шерсти, что само по себе вызвало у него еще большее непонимание. Еремин вполне допускал, что псина могла сцепиться в драке с другой собакой, которая ее порядком подрала. Ведь слышал же Еремин как собака заскулила. Тогда вполне допустимо, что проиграв в схватке псина попросту ретировалась, убежала. Точнее убежали обе собаки. Такое конечно, возможно, если учесть, что эта часть лесопарка густо заросла и совсем не освещается фонарями.

Но с другой стороны, второй собаки могло и не быть тут. Тогда куда подевалась овчарка. Не побежала же она на заросший пруд, где и воды-то нет, а одна топь.

Размышляя об этом, Еремину вдруг показалось, что оттуда со стороны пруда на него кто-то смотрит. Причем, вряд ли это человек.

Еремин вздрогнул, быстро выпрямился и посветил в полумрак зажигалкой, чувствуя, как у него по спине побежали мурашки. Он пытался себя успокоить, но чувство тревоги не унималось, а наоборот усиливалось. Сознание подсказывало, здесь рядом кто-то есть, и он даже как будто слышал его дыхание. И запах. Еремин не мог понять откуда он исходит. Едва заметный ветерок менялся, потягивая то с одной то с другой стороны. И он доносил до Еремина запах гнилости вперемешку со свежим мясом.

– Как неприятно воняет, – сказал он себе, чувствуя, как тревога усиливалась. Казалось, его легкая как маленькая птица душа трепещет, готовая вот-вот покинуть бренное тело. И ему захотелось уйти. Уйти как можно скорее отсюда, с этого нехорошего места.

Резко повернувшись, он выстрелил, выпустив из травматического пистолета резиновую пулю в заросли кустов, откуда тянуло гнилостным запахом. Вряд ли там будет человек. Хотя, может, там и вообще никого нет. В это позднее время, когда все нормальные люди, или почти все, видят десятый сон никому и в голову не придет бродить здесь.

После выстрела Еремин прислушался. Показалось, где-то примерно метрах в десяти в том направлении, куда он выстрелил, послышались странные звуки, будто кто-то там перекачивается с одного места на другое, подминая не только траву но и сухие прошлогодние ветки, отчего они похрустывают. Уж очень не хочется тому кто там спрятался, чтобы следующая резиновая пуля достала его.

Еремин напряг слух еще больше, вытянув руку с пистолетом перед собой. И рука его подрагивала, отчего луч лазерной наводки хаотично скользил по кустам и деревьям не находя конкретной цели. Он готов был выстрелить, вот только куда.

И тут он услышал всплеск, словно кто-то большой со всего маху бросился в болотную жижу.

«Ничего себе,» – подумал Еремин, теряясь в догадках кто бы это мог там быть. Собака? Такого всплеска от нее не будет. А может это человек? Иногда бомжи от отчаянья и безысходности ловят собак на пропитание. Нехорошо получилось, если он с пистолетом на человека и загнал того в болото. Там ведь и потонуть можно.

Зазвонивший в кармане джинсов мобильник, оторвал Еремина от всяких размышлений.

Звонила Маша. На дисплее высветился ее номер. Но разговаривать с Ереминым она опять не стала, словно пытаясь, своим звонком как следует досадить ему за внезапный отъезд в эту проклятую командировку.

Что ж, возможно, она права. И он заслужил мести. Хотя какая в том его вина, Еремин не понимал. Если так распорядился главред, черт бы его побрал. А Еремину попробуй теперь, вымоли прощение.

Выйдя из сквера, он вернулся к машине, куда перед тем, как пойти сюда, положил огромный букет алых роз. Открыв дверь, достал букет, и больше не думая ни о чем другом, кроме как побыстрее вручить его Маше, быстрым шагом направился к подъезду.

Надежда, хотя и слабая была: может, Маша все еще у него. Ведь до этого жили и ничего. Нормально жили. А в знак примирения он сейчас подарит ей этот прекрасный букет, бухнется на колени и проклиная главреда последними словами будет вымаливать у Машеньки прощения.

Света в окнах его квартиры не было.

Открыв дверь ключом, Еремин вошел, прислушался.

В квартире было тихо.

– Машенька, – позвал он, но посмотрев на открытую тумбочку где стояли ее туфли и босоножки, понял: невесту он уж точно потерял. И возможно, навсегда. Теперь букет в его руках казался ненужным и уже ничего не значащим и вряд ли Маша примет его завтра и вообще когда-нибудь. Ведь она девушка с характером да еще непростым.

Выйдя на площадку, Еремин выбросил его в мусоропровод за ненадобностью. Постоял с минуту, тоскливо озираясь на открытую дверь своего холостяцкого жилища, горестно размышляя о том невезении с женским полом, которое преследует его вот уже лет десять. Прямо какая-то патология. Короткие знакомства были у него и довольно много, но все они заканчивались постелью. На другой день как правило красавицы исчезали и уже больше не появлялись в его жизни. Никогда. Теперь вот и Маша исчезла и тоже похоже навсегда.

– Ну что ж ладно. Значит, не сложилось, – сказал себе Еремин, как человек давно привыкший к подобным неудачам. И пусть невесты теперь у него нет, но есть не менее значимое, это любимая работа. И теперь важно не потерять и ее. Особенно после того, как главред в буквальном смысле рассвирепел, когда услышал от Еремина возражения по поводу сенсационных фотоснимков.

Вспоминая о недавнем разговоре с главредом, испорченное настроение и вовсе ухудшилось и на душе сделалось тоскливо.

– Сенсацию ему подавай! Черт бы его побрал. А где я ее возьму? – этот вопрос Еремин задавал себе не раз, перебирая разные варианты. Нужно было отыскать что-то такое неординарное. Подать такое, чего до него никто не подавал. А где все это взять, Еремину пока в голову не приходило.

Хотя стоп. Вариант, кажется, есть.

Пару месяцев назад, у Еремина появилась задумка сделать репортаж о подземной жизни Москвы. С красочными фотоснимками. Конечно сенсация, не ахти какая, но все же.

Для осуществления своей задумки он тогда позвонил приятелю диггеру Валерию Белобородову и тот обещал помочь, провести Еремина если уж не через всю подземную Москву, то по крайней мере через какую-то ее часть.

– Старик, впечатлений получишь массу. Там знаешь, как интересно. Своя особенная жизнь, не то что здесь. Здесь наверху одна, а там совершенно другая. Это надо прочувствовать на своей шкуре. И люди там особенные, – в красках описывал Лерыч предстоящее подземное путешествие.

Он рассказал, что в подземной части города обитают люди не только бомжи, но и те, кто пожелал сменить беспросветный монотонный быт московских квартир на остроту ощущений получаемых от общения с подземным миром.

Тогда предложением Лерыча Белобородова Еремину воспользоваться не пришлось. То сам Лерыч оказался занят, ведь диггерство это было для него всего лишь хобби, а основная работа в проектном КБ института. То Еремина посылали из одной командировки в другую. И темы для фоторепортажей находились. Хоть не ахти какие, но все же. И главред не возмущался.

Но теперь, раз от него срочно требуется сенсационный материал, Еремин его добудет.

Едва ли не полночи Еремин обдумывал, что положит на стол главному редактору. Задумок оказалась масса и все они вполне осуществимы. Разумеется, не без помощи друга Лерыча Белобородова.

Еремин хотел позвонить ему прямо ночью, но посчитал, что это будет выглядеть с его стороны наглостью. Вот так будить человека. И звонок отложил до утра. Утром, по дороге в редакцию, он позвонит Лерычу и обязательно договорится о встрече. А там надо будет смотреть по обстоятельствам. Загадывать чего-либо наперед Еремин не стал. Может и не получиться. И так уже бывало не раз.

Вначале седьмого он вышел из дома. Солнце уже вовсю припекало, но еще не настолько, когда от пекла единственное спасение это уютно расположиться где-нибудь в тенечке у озера с бутылочкой холодненького пивка. Но сейчас жара не такая как днем. И воздух по-утреннему свеж, и не загажен выхлопными газами многочисленных машин.

Сделав пару глубоких вдохов, Еремин почувствовал прилив сил и уже хотел направиться к площадке, где среди других авто стояла его новенькая недавно купленная «Нива». Но его окликнула девчушка лет восьми с лицом усеянным рыжими веснушками и белыми косичками, на концах которых красовались два больших банта.

– Дядя, вы Бима моего не видали? – спросила она плаксивым голосом. Видно потерю четвероного друга она переживала болезненно, о чем легко можно было догадаться по красным зареванным глазам.

– Мама на меня ругается, – пожаловалась девчушка.

– Бима это кто? Твоя собака, – с сочувствием спросил Еремин, припоминая что и у него в детстве была собака и когда ее не стало, он здорово тосковал, особенно первое время из-за чего даже в школу не хотел ходить.

Девочка кивнула.

– Да. Овчарка. Он с нами прожил три года. А вчера вечером бабушка гуляла с ним и Бим от нее убежал. Мы его искали весь вечер. Но так и не нашли. Я знаю вы в этом доме живете, – показала девчушка на дом, в котором жил Еремин. – Я вас часто вижу. А я вон в том, – махнула она рукой на соседнюю многоэтажку, – Может быть, вы его видели? – с надеждой заглянула она в глаза Еремину.

Разочаровывать девчушку Еремину не хотелось.

– Вряд ли. Тут собаки бегают. Не расстраивайся шибко. Возможно, твой Бима захотел погулять с ними. Нагуляется и вернется сам. Собаки очень хорошо ориентируются. Он вернется. Вот увидишь, – улыбнулся Еремин, глядя в доверчивые глаза девчушки.

– Не знаю, – разочарованно покачала та головой. – Боюсь, как бы с ним чего-нибудь не случилось. Тут полно машин. Он может попасть под колеса одной из них. А мне его так жалко, – сказала девчушка и пошла по тротуару в сторону супермаркета. Там с тыльной стороны здания стояло несколько мусорных контейнеров, к которым ежедневно сбегались бродячие собаки.

Вспомнив о том, что произошло в лесопарке этой ночью, Еремин решил сходить и еще раз глянуть на то место, где видел собаку. Возможно та овчарка и есть Бим этой несчастной девчушки. И куда он мог так внезапно подеваться. Ведь не растворился же он в воздухе.

Еремин шел тем же путем, что и ночью. Сначала дошел до ограды, перебрался через нее и войдя в густо росший кустарник, стал пробираться сквозь него, пытаясь разглядеть на траве клочья собачей шерсти.

Они валялись на том же самом месте, и рассматривая их, Еремин заметил на траве непонятный след. Точнее это был не след, а довольно широкая полоса с неровными краями, как будто кто-то прочертил ее на траве. Начиналась она как раз на том самом месте, где валялись клочки шерсти. Причем, трава тут была здорово примята вместе с прошлогодними

листьями. И дальше полоса уходила по направлению к заболоченному пруду. Извилисто петляя между деревьями, она упрямо тянулась туда.

Постояв и немного поразмышляв обо всем этом, Еремин решил пройти, насколько возможно и посмотреть. Разумеется в болотную жижу он не полезет, но пока вполне можно было идти, хотя под ногами в траве уже стало чавкать. Почва становилась влажной, а со стороны пруда потянуло болотной сыростью. Трава делалась гуще и выше, доставая едва ли не до колен.

Но это не остановило Еремина. Продираясь между густых кустов, он вышел едва ли не к самому берегу заросшего пруда и осмотрелся. Теперь все. Стоп. Дальше идти было рискованно. Ноги уже утопали в грязь. И есть риск провалиться в трясину и не только перемазаться, но и навсегда сгинуть здесь.

Он осмотрелся. Извилистая полоса зигзагами петляла между огромных кочек с болотной осокой убегая в глубь пруда, туда где еще оставалась вода покрытая зеленой ряской.

Еремин стоял и терялся в догадках, откуда тут взялся такой странный след, если таковым его можно считать. Впечатление такое, будто кто-то протянул тут здоровенный пожарный рукав, от которого и остался этот след. Но где в таком случаи следы ног того, кто тянул. Их не было.

Сколько не пытался Еремин отыскать эти следы на траве, не смог. Зато пройдя метра два еще вперед и измочив свои новые из кожи крокодила туфли, он увидел глубоко взрытую торфянистую землю и дальше полоса уходила под огромную кочку, густо заросшую сверху тростником, листья которого перебирал ветер, заставляя шуршать.

Сделав несколько фотоснимков, Еремин повернул назад и по своим следам хорошо отпечатавшимся на мокрой земле пошел к тому месту где вошел в лесопарк. Время было уже половина восьмого. Не заметил, как потратил полтора часа на эти блуждания по берегам болота, а результат – несколько фотоснимков, которые вряд ли ему пригодятся. Да и сделал их Еремин скорее по привычке.

Обтерев о траву туфли, он вернулся к своей машине, и еще не садясь за руль, решил позвонить Лерке Белобородову, пока тот не успел настроиться на какие-то другие дела.

Узнав, что от него Еремин хочет, Валерка Белобородов с радостью согласился на встречу. Тем более, что сегодня была пятница. Впереди два выходных, которые как видно Белобородову не терпелось провести не в семейном кругу, а в очередных ползаннях по подземным туннелям.

После телефонного разговора с другом, Еремин отправился в редакцию, с трепетом в сердце зашел в приемную, ожидая очередных нападков главреда. Но все оказалось не так уж и плохо и нападать на него судя по всему никто не собирался. По крайней мере, сегодня.

Секретарша, миловидная девчушка с красивым именем Олеся, которую все в редакции за глаза называли фифой, сообщила Еремину, что главного редактора сегодня не будет и в понедельник тоже.

– Владимир Николаевич с женой улетел на три дня в Братиславу, – сказала фифа, не отрывая прелестного личика от компьютера.

Еремин не принадлежал к числу тех, кого фифа удостаивала своим вниманием. После главреда она считала себя в редакции вторым человеком по значимости, а Еремин обыкновенный фотожурналист.

Он не знал, чем так увлечена секретарша, что даже не в состоянии поднять голову. Но задетое мужское самолюбие заслонила радость услышанная от фифы. Ни сегодня и не в понедельник никто не будет к нему цепляться по поводу сенсационных снимков.

– Хоть бы он оттуда вообще не возвращался, – буркнул тихонько Еремин, но у секретарши оказались ушки на макушке. Она услышала.

– Как вам не стыдно так говорить? – укорила она Еремина, наконец-то удостоив его взглядом своих зеленых глаз.

Еремин мог бы сказать, что ему не только не стыдно, а напротив, он был бы рад, если б так случилось. Но ведь не случится. И не позднее вторника главный редактор Владимир Николаевич Беленький явится в свой кабинет и первым, кого он вызовет к себе на ковер, будет не Олесенька, а конечно же, он, Егор Еремин. И что поделаешь, если Владимир Николаевич с самого своего прихода главредом в журнал невзлюбил Еремина. И Еремин отвечал ему взаимностью, грубить не грубил, но при каждом удобном случае не скрывал своей неприязни к главреду, мозолил ему глаза и не торопился переходить в другое издание. Хотя от невыносимого руководства главреда часть сотрудников уже разбежалась кто куда, а другая пока еще терпит. Еремин относил себя к другой части и просто так сдаваться не собирался.

– Да это я так. Пошутил, – попытался оправдаться Еремин.

Не понятно было подействовало ли его оправдание на секретаршу. Скорее всего вряд ли. Олеся знала, что оставшаяся часть сотрудников настроена к главреду не очень хорошо. Своего мнения на этот счет она никогда не высказывала, стараясь придерживаться нейтралитета.

Уткнувшись опять в монитор, она сказала как бы между прочим:

– Владимир Николаевич говорил, вы какой-то материал должны сдать?

Еремин вздохнул. И эта туда же. Вот что значит быть верным стражем Владимира Николаевича. Без года неделя на секретарском месте, а туда же.

– Я сдам. Обязательно сдам, – пообещал Еремин и попятившись к двери, быстренько выскочил в коридор.

Глава 2

Валерка Белобородов был человеком основательным. И к каждому своему спуску в подземелье, готовился основательно.

Из багажника своей машины он достал резиновые сапоги, брюки и куртку из непромокаемого материала и каску.

Против сапог, брюк и куртки Еремин ничего не имел. А вот каска... К этому виду спецснаряжения у Еремина было отвращение. Так получилось, что все два года пока служил в армии, он ее не снимал ни днем ни ночью. А тут опять.

– Зачем она мне? Мы же не настройке.

– Зря иронизируешь, – сделал приятель замечание. – Там тебе тоже запросто может на голову упасть кирпич. А потом, по этой форме бомжи нас отличают от ментов. А так могут взять и кинуть чего-нибудь на голову. Скажем, пустую бутылку. Или что-то потяжелей.

Дальше уговаривать Еремина ему не пришлось. Егор напялил каску, с маленьким фонариком спереди. Другой фонарь с большим запасом батареек, он повесил на плечо, как это сделал Лерыч.

Еще Валерка дал ему моток тонкой капроновой веревки.

– Там это тоже может пригодиться, – сказал он, убирая моток Еремину в боковой карман куртки.

Внимательно осмотрев как на Еремине сидит снаряжение, он удовлетворенно кивнул и предупредил:

– Держись возле меня и никуда не отходи, чтобы не случилось.

– А что может случиться? – забеспокоился Еремин.

– Может и ничего. Пугать не собираюсь, но будь готов ко всему. Знаешь, как бывает. Заходишь в какой-нибудь коллектор. А там труп плавает. Или вареный человек на трубах теплотрассы лежит...

– Вареный? – не понял Еремин.

– Ну да. Это когда кто-то из бомжей примет на грудь лишнего и завалится дрыхнуть на горячую трубу и так заснет, что уже больше не проснется. Так и сварится на ней. Если нам такие попадутся, ты не дрейфь. И от меня ни на шаг. Меня здешние обитатели знают и не только бомжи, но и крысы, – пошутил Лерыч.

Крыс Еремин не то, чтобы боялся, скорее брезговал, поэтому поморщился и поплевал три раза через левое плечо.

– Ну что ... готов? – спросил Лерыч.

– Готов, – ответил Еремин.

– Тогда – вперед, – и Валерка открыл металлическим крюком, похожим на коготь птицы, люк коллектора.

Еремин посветил вниз фонарем.

Вмонтированные в кирпичную кладку округлой формы металлические скобы, уходили далеко вниз где было сыро, темно и слышался плеск воды. На расстояние метров десяти от уровня земли, луч фонаря выхватил мутный поток, который бурля и закручиваясь уносился дальше под землю. И глядя на него, Еремин слегка поежился, почувствовав неуверенность: может все это затевать не стоило? Ну ее эту сенсацию куда подальше.

– Что боишься? – словно угадав его мысли, спросил Лерыч с ухмылочкой.

– Да не то, чтобы боюсь, но как – то не по себе становится, – признался Еремин.

Лерыч понимающе кивнул.

– Первый раз у всех так. А потом привыкаешь. Я тут уже раз сто залазил, и как видишь ничего. И ты привыкнешь, – успокоил Лерыч.

– Слушай, Лерыч, но разве тут могут бомжи обитать? – спросил Еремин, при этом пытаюсь настроить себя на позитив, что все будет в порядке. Вон Лерыч сто раз тут спускался, если конечно не врет, и ничего жив здоров, а Еремину и надо-то залезть туда один раз, сделать хорошие качественные фотографии и все.

– И неужели подземная Москва ограничивается только этим коллектором? – спросил Еремин, давая понять, что Лерыч вполне мог бы подыскать другое более подходящее место.

– Конечно же, не этим, – ответил Белобородов, признавая несостоятельность вопроса заданного Ереминым. Нашел чем упрекнуть. – Просто здесь залезать удобней. Во-первых, тут народу почти нет. Я имею в виду любопытных. Иными словами, никто не помешает. А во-вторых, если хочешь знать, там где обитают бомжи, или другие подземные жители, залезть к ним не так-то просто. Знаешь какие они там сюрпризы оставляют? Наступишь, и не только ногу может оторвать, но и голову. Поэтому мы подойдем к ним с другой стороны. Я тут местечко знаю одно. Там человек пятнадцать мужиков живет и одна женщина. Днем большинство из них по делам отлучаются, но кого-то мы все равно там застанем. Вот ты и поговоришь с ними и снимки сделаешь для своего журнала. И заголовок я уже придумал: жители подземного мира. Ну как звучит? – с напущенной гордостью спросил Лерыч.

Еремин не стал разочаровывать друга.

– Звучит, – ответил он не утруждая себя рассуждениями по поводу названия. Да и не это сейчас главное. Еще и не залезли туда, а почему-то хочется уже поскорее выбраться назад.

– Ладно. Полезли. Чего время зря терять. Ты лезь первым, – предложил Лерыч, кивнув на открытое отверстие коллектора.

Еремин еще раз заглянул вниз.

– А почему это я первый?

– А потому что кому-то из нас надо закрыть крышку люка. Оставлять его открытым нельзя. Сразу привлечет чье-нибудь внимание. Я конечно, могу лезть первым. Но не думаю, что у тебя получится с крышкой.

– Ну вообще-то, да, – согласился Еремин и свесив ноги в пространство коллекторного люка, наступил на скобу, решив таким образом проверить ее на прочность. Выдержат ли эти железки его вес. Все-таки он тяжелее Лерыча килограмм на пятнадцать, вдруг скоба сломается.

Но та оказалась намертво прихваченной к кирпичной кладке, и перекрестившись, Еремин наступил на другую, потом на третью и стал медленно опускаться, мертвой хваткой хватаясь за скобы. Если ноги соскочат, то чтобы удержаться на руках и не рухнуть вниз в этот свирепый поток, течение которого становилось тем сильнее, чем Еремин опускался ниже.

Лерыч еще там наверху предупредил, что лучше в первый раз спуска вниз все-таки не стоит смотреть, мало ли чего. С непривычки и башка может закружиться, и могут проявиться такие фобии, о которых вполне нормальный человек и не подозревает.

И Еремин вниз старался не смотреть, только лишь на очередную скобу куда в следующее мгновение наступала его нога.

Подняв голову, он поглядел на Лерыча. Тот почему-то стоял наверху и наблюдал за спуском приятеля. «Чего он не спускается? Возьмет, прикола ради и прикроет люк. Вот будет здорово», – подумал Еремин и не вытерпев крикнул Белобородову:

– Ты чего стоишь? Заснул что ли там?

– Ты лезь, лезь, – услышал в ответ.

Еремин уже был почти в самом низу, когда крышка люка закрылась и наверху сделалось темно. Эта темнота показалась Еремину сдавливающей и от нее сделалось тяжелее дышать. Хотя раньше не замечал за собой боязни замкнутого пространства.

– Лерыч, черт тебя бери, – позвал Еремин, судорожно шаря рукой по выключателю фонаря. Где эта проклятая кнопка?

– Да тут я. Успокойся, – услышал он сверху голос диггера и тут же там зажегся фонарь. – Включай свой фонарь и наступай в воду. Не бойся. Ее тут чуть выше щиколотки.

Еремин наконец-то нашарил кнопку, со всей силы надавил на нее, и его висевший на плече фонарь включился, осветив небольшую нишу, в которой два человека могли уместиться с трудом. Оказалось он уже стоял на последней скобе, и мутная с неприятным запахом вода лизала ему сапоги.

Свесив ногу, Еремин потрогал скрытое под мутной водой дно. Лерыч не обманул, воды тут и в самом деле оказалось чуть выше щиколотки, и Еремин смело наступил на скользкое точно уланное илом дно.

Лерыч спустился, встал рядом.

– Ну что, – сказал он. – Вот мы и под землей. Для первого раза тебе стоило бы шампанского выпить, ну да ладно. Отложим на потом, а сейчас пойдем. Нам туда, – указал Лерыч в темноту, куда убегало течение подземной речушки. Он посветил туда фонарем и предупредил:

– Там уже поглубже будет. Есть места, где воды выше колен, так что сапоги лучше не сворачивать.

Они двинулись по направлению указанному Лерычем. Лерыч шел первым, Еремин топал за ним, стараясь не отставать, и скоро уже чувствовал себя уверенней.

Лерыч оказался прав, когда говорил, что Еремин привыкнет и в этом подземном мире не будет ощущать дискомфорта. И к несвежему, затхлому отдающему плесенью и сыростью теплему воздуху Еремин скоро привык и темнота уже не казалась столь пугающей как поначалу. Даже к попадавшимся крысам он уже относился как к чему-то обычному, и не очень-то обращал внимания, когда вспугнутая впереди идущим Лерычем очередная хвостатая тварь с неприятным писксом перемахнув Еремину через сапог, уплывала на другую сторону туннеля. Он перестал думать о том, сколько по времени они с Лерычем уже здесь. Час. Два. Да и зачем. Здесь время не имело значения. Здесь был свой особенный подземный мир, в котором они бродят. И Еремин почувствовал, это его захватывает.

Вообще-то здорово, что Лерыч предложил ему спуститься сюда, и кто знает, может, в следующий раз Еремин опять пойдет с ним. К тому же, Лерыч, оказывается неплохой проводник и отлично ориентируется во всех этих подземных лабиринтах.

Услышав нарастающий шум, переходящий в грохот, от которого заложило уши, Еремин остановился. Впечатление такое, будто кто-то невидимый приближается к ним с бешеной скоростью. Приглушенный грохот сначала слышался вдали, но вот он ближе, и вот уже совсем рядом, еще мгновение и эта невидимая машина налетит и раздавит их.

Еремину показалось, скользкое дно под ногами стало вздрагивать и мутное течение приобрело некоторое ускорение, обгоняя их и далеко уносясь вперед.

– Это поезд, – объяснил Лерыч. – Тут рядом со стеной туннеля проходит ветка метро и поезда проносятся довольно часто. Так что не пугайся.

– Спасибо, что предупредил, – сказал Еремин прислушиваясь к удаляющемуся приглушенному эху. Даже не предполагал, что метро может так близко соседствовать с туннелем, по которому течет пусть и такая небольшая но все же речушка. Но спрашивать по этому поводу ничего у Лерыча не стал. Сейчас Еремина больше заботило другое. Сколько еще вот так они будут бродить по этим подземным лабиринтам, в которых без Лерыча Еремину ни за что не найти обратную дорогу. А сгинуть здесь, наверное, легко, потому что ни один нормальный человек никогда не забредет сюда.

– Сейчас мы повернем направо. Там находится помещение бывшей подстанции. Когда-то она была действующей, но времена поменялись, очередную ветку метро прокладывать не стали. И теперь похоже, про эту подстанцию забыли. Даже кабеля оттуда вытащили.

– Ну и зачем мы туда пойдем? – не скрывая усталости, поинтересовался Еремин, не забывая про закон сохранения энергии. Зачем им тратить свою энергию на какую-то там подстанцию. Если просто посмотреть, то лучше не надо.

– А затем, – ответил Лерыч, смахивая ладонью пот со лба, – что там как раз обитают те люди, которых ты хотел запечатлеть в своих фотографиях. Или уже все? Расхотел?

– Нисколько не расхотел, – бодро ответил Еремин, мобилизовав все силы на последний бросок, попутно размышляя над тем, как будет добираться обратно. Уж Лерыч явно не потащит его на своих широких плечах. В отличие от Еремина он выглядит бодренько. Вот что значит привычка и многоразовые тренировки. Из Еремина дух вон, а этому хоть бы что.

Пройдя еще шагов с полсотни, они остановились. В грохоте проносившегося за стеной электропоезда, они оба вдруг слышали душераздирающий крик человека. Это был даже не крик, а вопль, от которого им обоим сделалось не по себе. Продолжался он недолго и стих также внезапно, как и появился, только не там за стеной, где проходила ветка метро, а точно впереди, куда они намеревались пойти.

– Лерыч, что это? – спросил Еремин, утратив всякое желание следовать дальше. Сейчас ему хотелось только одного, замереть и не двигаться с места. Он даже задал свой вопрос не как обычно, а тихо шепотом.

Лерыч ответил не сразу. Какое-то время он молчал, словно ожидая не закричит ли тот человек еще раз и не дождавшись сказал:

– Да сам не пойму. – Он старался не терять оптимизма, но светанув ему в лицо фонарем, Еремин заметил волнение, которое Лерыч старался не выказывать и потому отвернулся, делая вид, будто внимательно всматривается вдаль туннеля.

Из правого ответвления, точно такого же туннеля, по которому они сюда пришли, тоже текла вода. Только течение в нем было не такое стремительное, а скорее неспешное, словно кто-то там в конце туннеля лениво бултыхался, придавая воде движение и не позволяя застыть.

Лерыч увидел первым.

– Что это там? – на этот раз вопрос задал он. Причем, голос его уже не казался таким уверенным, как прежде.

Еремин не ответил. Он был озадачен не меньше Лерыча.

Они оба стояли, наблюдая за тем предметом, двигавшимся в мутной воде прямо на них и пока он не приблизился, не могли определить, что это было. Но когда очертания сделались более различимы, Еремину с Лерычем показалось, что это человек. Раскинув в стороны руки, он медленно плыл по течению прямо на них.

– Ни хрена себе, – произнес Еремин в жутком волнении.

Лерыч ничего не произнес. Он старательно светил фонарем на приближающего, в то время, как Еремин прижался к влажной кирпичной стене, надеясь, что труп не заденет его и проплывет мимо.

– Вообще-то это не человек, – сказал вдруг Лерыч и наклонившись, вытащил из воды куртку довольно большого размера, внимательно ее осматривая.

Она оказалась из синтетического материала красного цвета и еще не старая. То, что она принадлежала человеку, голос которого они слышали, Еремин с Лерычем не сомневались. Другое дело, куда подевался ее хозяин.

Следующим предметом, выловленным из воды, оказалась пустая сумка.

Лерыч и ее тщательно осмотрел, но ничего такого, что бы могло их заинтересовать не нашел. А в одном из карманов куртки обнаружили деньги, целых полторы тысячи. Водой их не вымыло из кармана только потому, что он был застегнут на молнию.

– Ну и дела, – протянул загадочно Лерыч. – Такое ощущение, что эта куртка совсем недавно была на ком-то одета.

– Почему ты так решил? – спросил Еремин, не понимая, на чем строится такое заключение Лерыча.

– Все очень просто, – принялся объяснять диггер. – Смотри, она еще не успела пропитаться водой и только поэтому осталась на плаву. Иначе бы утонула. А она как ты видел плыла.

– Плыла, – повторил Еремин и на всякий случай посветил фонарем на мутное течение, может тот, кто в этой куртке совсем недавно красовался, бултыхается где-то тут рядышком. Он открыл рот чтобы сказать Лерычу о своем предположении, но Белобородов вдруг довольно ощутимо толкнул его локтем в бок и зашипел:

– Молчи...

Повинуясь голосу приятеля, Еремин замер, и они с Лерычем стояли молча и не двигаясь, прислушиваясь. Вернее, прислушивался Еремин. Как оказалось более опытный Лерыч еще раньше услышал непонятные звуки доносившиеся из темного туннеля.

Теперь и Еремин слышал их. Казалось, будто там, на недостижимом для их фонарей расстоянии, кто купается и слышен громкий плеск воды. Или...

Другая мысль повергла Еремина в шок, особенно когда они с Лерычем слышали как плесканье довольно быстро приближается к ним.

– Кто-то плывет. Сюда, – тихо шепнул Белобородов и светанул фонарем в темный проем туннеля.

Еремин тоже поднял свой фонарь, посылая его луч туда куда светил Лерыч. Теперь в дальней части туннеля сделалось светлее и приятели увидели на поверхности мутной воды нечто такое, отчего по спинам пробежал леденящий озноб.

По воде кто-то плыл. Огромный. И этот кто-то плыл к ним.

– Лерыч... – произнес Еремин, хватая затхлый воздух широко раскрытым ртом, как это делает рыба выброшенная на берег и медленно умирающая от удушья. – Кто это?

– Невероятно... – тихо ответил Белобородов. – Этого не может быть.

– Что не может быть? Лерыч! – громко произнес Еремин, хватаясь за висевший на груди фотоаппарат.

Мощная вспышка ярко осветила туннель, и огромное существо делающее зигзагообразные движения на воде вдруг взвилось, заслонив своим туловищем весь проем туннеля и в ту же секунду рванувшись в сторону, исчезло в одном из многочисленных ответвлений туннеля, растворившись в темноте.

Преследовать его Лерыч с Ереминым и не думали. Они стояли прислонившись к кирпичной стене и молчали, бессмысленно водя фонарями в той части туннеля, где только что исчезло это нечто.

– Ты кажется хотел сенсации? – напомнил Лерыч о цели их визита сюда.

– Хотел, – кивнул Егор Еремин, устыдившись признаться, что большим желанием для него сейчас было бы поскорее выбраться отсюда. Никто не поверит тому, что они здесь видели, если не предоставить фотографий. В подземельях под городом обитает огромный змей.

Да Егор и сам бы не поверил даже Лерычу, хотя тот человек в диггерском деле бывалый и излазил всю подземную Москву вдоль и поперек со своим отрядом таких же одержимых мужиков как он сам.

– Вот тебе и сенсация, – сказал Лерыч все еще поглядывая в ту сторону, где за темнотой спряталось от них странное существо.

– Хорошо, что после встречи с этой сенсацией мы остались живы, – понемногу приходя в себя, проговорил Еремин.

– Будем считать, нам сегодня повезло. А вот ему нет, – кивнул он на куртку, которую перед этим повесил на уступ кирпича под сводом туннеля.

– Подожди, – произнес Еремин, и запнулся, почувствовав, что порция несвежего воздуха втянутая ртом, застряла в горле словно ком. Кое-как справившись с ним, Еремин продолжил: – Ты хочешь сказать, что этого бедолагу сожрала эта гадина?

– Не исключаю. Ты же слышал крик? – ответил Белобородов вопросом, от которого Еремину сделалось не по себе. Он представил, что на месте того несчастного бомжа могли оказаться они с Лерычем. Вот только не ясно, кем из них двоих предпочла бы полакомиться рептилия вперед. Хотя если учесть размеры, то скорее всего, Ереминым. Лерыч он хоть и повыше ростом, но значительно худее.

«Все. Надо худеть», – подумал Еремин, решив, что как только выберется отсюда, сразу же сядет на диету на целый месяц. Однажды такое уже было. И тогда Еремин тоже давал себе обещание. Но больше двух недель не вытерпел. Но теперь – другое дело, особенно после такого случая.

– Ты знаешь, у меня в голове не укладывается, что такое возможно, – признался Еремин, словно тем самым желая упрекнуть Лерыча за то, что тот не предупредил его о возможной встрече со змеем. – Ощущение такое, будто я с ума сошел. Может нам лучше повернуть назад? – предложил он Лерычу, замечая, что тот и сам теперь утратил прежнюю решительность.

– А как же люди подземелья? – спросил Лерыч.

Еремин ругнул его про себя: оказывается приятель страдал еще большей одержимостью, чем он сам. Вот только всегда ли это хорошо? Хотя с другой стороны, Лерыч ведь не настаивал. Еремин сам попросил его показать подземную Москву.

И желая окончательно развеять сомнения Еремина, Лерыч предложил:

– Пошли. Тут уже немного осталось. А потом, не тащить же мне все это назад, повернулся он спиной, показав рюкзак, в котором лежало пять бутылок водки, десять банок тушенки и несколько упаковок с копченой колбасой. Все это предназначалось для знакомых Лерыча, людей переселившихся в подземный мир исключительно для остроты ощущений. У многих там наверху остались семьи, но они предпочли создать братство узников. Выбирающихся наружу по самой крайней нужде. Правда были в этом братстве и бомжи, но как уверял Лерыч очутившиеся здесь исключительно по воле судьбы.

– Будь с ними повежливей, – предупредил Лерыч. – Ты не думай, если они здесь живут, значит – быдло. Есть среди них люди начитанные из интеллигенции. Так что когда будешь задавать вопросы, не обидь словом. Судьба их многим обделила. Наверное, поэтому они реальность воспринимают острее и реагируют на нее болезненней.

Пройдя по туннелю еще шагов сто, Лерыч вывел Еремина на площадку, уложенную брусчаткой. По ширине она была чуть больше вагона электрички с какими-то по бокам непонятными нишами, похожими на полки. А может это и были полки, заменяющие жителям подземелья лежаки. На некоторых лежало тряпье.

В центре площадки стоял стол, сколоченный из досок, а на полу была выложена из кирпичей самодельная печка, внутри которой красноватым огоньком тлели угли.

На столе стояли миски, кружки. А ложки вместе с разбросанными газетами и лохмотьями одежды валялись на полу. Керосиновый фонарь «летучая мышь» с разбитым стеклом валялся возле самого входа.

Глянув на него Еремин понял, почему здесь так остро пахнет керосином.

Возле стола валялись несколько перевернутых ящиков, на один из которых Еремин сел, с наслаждением вытянув уставшие ноги.

Лерыч осматривал помещение. Похоже он хорошо знал здесь каждый закуток и узкие ходы, уводящие в разные стороны подземелья. Пролезть через них мог только очень худой человек или подросток. Лерыч попробовал протиснуться через один такой ход, и не смог.

Посветив в темноту хода фонарем, он заметил там какое-то едва уловимое для глаза шевеление.

– Егор, там кто-то есть, – сказал он, тем самым давая понять Еремину, что тому стоит подняться и подойти, посмотреть.

– Сил моих нету. Назад ты меня потащишь на себе, – заворчал Еремин, поднимаясь с ящика и ковыляя к выложенному из кирпичной кладки ходу, похожему на расщелину, возле которого на корточках сидел Лерыч и светил в него фонарем.

– Ну что там?

– Посмотри сам, – Белобородов чуть отодвинулся в сторону, давая Еремину возможность заглянуть в расщелину.

Еремин посветил туда фонарем и увидел человека, небольшого и худющего, который извернувшись боком с обезумевшими от страха глазами отползал дальше в темноту.

Скорей всего это был подросток лет пятнадцати, которого сюда привел кто-то из бомжей. И он явно здорово напуган. Вот только где сами жители подземелья, было не ясно.

– Тоже мне маугли, – не оценив прыть пацана удрать от них, заявил Еремин. – Не дури, парень. Ползи назад. Мы не сделаем тебе ничего плохого.

Отодвинув Еремина, Лерыч прильнул к ходу, сунув в него голову.

– Стой! – крикнул он и приглушенное эхо разнесло его голос по всему подземелью.

– Не надо. Не кричите, – послышался голос из расщелины.

Еремин с Лерычем переглянулись.

– Слушай, мы не сделаем тебе ничего плохого, – пообещал Лерыч. – Я здесь бывал. Меня Валерой зовут. А это мой друг Егор. Он журналист. Вылезай. Поговорим.

Они услышали в глубине узкого лаза возню, словно там был не один подросток, а несколько и теперь они обгоняя друг друга торопились выбраться кто быстрее.

Скоро показалась спортивная шапка, а следом худенькое личико с большими перепуганными глазами.

– Вылезай, вылезай. Не бойся, – сказал Еремин, протянув руку, чтобы помочь пареньку выбраться, и когда тот просунул свою с маленькой ладошкой, они вместе с Лерычем ухватились за нее и рывком вытащили паренька.

Ростом он был невысокого и уж очень худой.

Лерыч достал из рюкзака кольцо колбасы и только протянул парню, как тот вцепился в него железной хваткой и откусывая большие куски стал плотать не жуя.

Еремин положил свой фонарь на стол, направив его луч на закопченную кирпичную стену. Глядеть, как парень уплетает колбасу предназначенную для общака подземных жителей было совестно.

Лерыч тоже сделал вид, будто занят ремонтом фонаря, из которого как оказалось, вытек весь керосин. На самом же деле ему как и Еремину не терпелось расспросить найденыша о том, куда запропастились все взрослые обитатели. По уверению Лерыча, даже если они уходили в город на промысел, одноногая Нинка всегда оставалась тут, присматривала за жилищем.

Хотя по мнению Еремина жилищем это место обитания можно было назвать относительно, о чем он не упустил сказать приятелю и услышал от того упрек.

– Зря ты так, – сказал Лерыч. – Если смотреть на это с точки зрения местных обитателей жилище было вполне пригодным. Здесь тепло, даже когда на улице морозная зима, холод сюда не проникает. Потом опять же Измайловский парк недалеко. Нет, Егор, ты не прав. Для бомжей здесь просто рай.

Увидев, что паренек вроде бы наелся и поглядывает на Еремина с Лерычем посоловеными глазами, Лерыч решил расспросить его кой о чем.

– Слушай, может ты теперь, когда наелся, скажешь нам, где все взрослые? Если я не ошибаюсь, тут было пятнадцать душ. А теперь только ты один.

– Я не знаю. Меня сюда привел Витек, – сказал подросток.

Витька диггер Лерыч хорошо знал. Среди бомжей это был человек известный. Сорока с небольшим лет от роду высокого роста с длинными седыми волосами, он обладал не только силой, но и добротой. Чудноватый он правда немного. Верит в какие-то свои идеалы. Лет десять назад как он сам рассказывал Лерычу, по его вине погиб человек. С того момента его жизнь покатила под откос. Пока сидел, квартиру оставшуюся от родителей умелые дельцы продали и выйдя на свободу, Витек остался без жилья. Так и спутался с бомжами. Так ли все было на самом деле, Лерыч поручиться не мог.

– И давно ты здесь? – спросил Лерыч у паренька.

– Нет. Недавно. Чего пристаешь? Я что в календарь смотрю. Тут всегда темно. Что днем что ночью. Счет дням тут никто не ведет. Кому это надо, – сказал подросток и попросил у Лерыча сигаретку. – Покурить хочется сил нет.

– Я не курю, – сказал пареньку Лерыч и отведя Еремина в сторонку, шепнул тихонько: – Эту куртку я видел у Витька.

– Что? – Еремин посмотрел на Лерыча и тот утвердительно кивнул. – Как-то он сам мне говорил, будто спер ее в трамваи. Может, конечно, привирал. Но потом он не раз одевал ее.

– Эй, кормильцы, вы чего там шепчетесь? Где больше двух, там говорят вслух, – сделал паренек Лерычу с Ереминым справедливое на его взгляд замечание.

– Смотри, какой ты грамотный, – покачал головой Лерыч, а потом спросил: – Если ты такой грамотный, может скажешь нам, где все остальные обитатели этого замка? – обвел он взглядом пространство вокруг паренька.

Тот усмехнулся, показав желтые зубы.

– Ну уж тоже мне замок. Холупа. Вот я слышал на Курском вокзале ...

– Подожди про Курский, – остановил Лерыч паренька, что тому явно не понравилось и чумазое, перепачканное в копоты личико, нахмурилось. – Ответь сначала на мой вопрос. Где все местные обитатели?

– Кто остался жив, тот свалил отсюда, – дерзко ответил паренек, спичкой выковыривая между зубов остатки колбасы.

Еремин с Лерычем переглянулись.

– Что значит, кто остался жив?.. Объяснить можешь, что тут происходит? – потребовал разъяснений Еремин, и сделал это тактично, чтобы не вызывать в юном бродяге агрессии.

– Ну вы достали, кормильцы, – огрызнулся паренек, и с пренебрежением сплюнул сгусток слюны едва не на сапог Еремину.

Еремин убрал ногу подальше.

– Просто нам интересно знать, что здесь происходит, – сказал он.

– А ты останься и поживи тут. Раз тебе интересно.

– Извини. Я не хотел тебя обидеть, – поспешил Еремин извиниться, заметив, что паренек опять становится испуганным.

– Меня обидеть тяжело. Я могу и в глаз дать, – прозвучало с угрозой.

Видно этот малолетний бродяжка усвоил главное правило выживания: не давать себя в обиду. И еще никогда и никому не доверять. Наверное, только поэтому он поглядывал на Еремина с Лерычем подозрительно, и не вынимал левой руки из кармана, даже когда уписывал колбасу.

Но мягкий, извиняющийся тон подействовал, паренек видно понял, что эти люди не собираются причинить ему зла и немного успокоившись, заговорил:

– Сначала мне тут даже понравилось, – пожал своими хрупкими плечиками юный бродяга. – Жрачка есть, и водочка. Кстати, мне бы сейчас глоточек не помешал. У вас в сумке

вроде бутылек вон торчит, – кивнул паренек на раскрытый рюкзак, из которого торчало горлышко бутылки.

– Обойдешься, – сказал Лерыч и застегнул рюкзак, но паренька это нисколько не обидело.

– Ну и хер с вами, – сказал паренек добавив оскорбительное – Жмот, – помолчал немного, потом заговорил опять: – Страшно тут. Я думаю тоже отсюда свалить куда-нибудь.

– Чего тебе бояться? – с долей иронии заметил Еремин.

– Ага, – укоризненно произнес бродяжка. – Ты поторчи тут, потом узнаешь.

Еремин с Лерычем заметили, что паренек старательно избегает в своем рассказе самого главного, о чем они так безуспешно пытаются допытаться у него.

– Знаешь, этого заморыша нельзя тут оставлять одного, – тихонько шепнул Лерыч, пользуясь тем, что бродяжка отошел к стене, и шарит в тряпье на одной из полок.

– Нельзя, – согласился Еремин и спросил: – Только что нам с ним делать? В ментовку его не примут. Там такого добра девать некуда. – Заметив то, как смотрит на него приятель, Егор возмутился: – Ты что хочешь, чтобы я взял его к себе?

– Я бы взял, но ты же знаешь: мы втроем ютимся в однушке.

У Егора Еремина жилищное положение было намного лучше. Он один жил в трехкомнатной квартире, и теперь с уходом Маши эта жилплощадь стала не то, чтобы лишней, но поселить на время этого паренька вполне подходяще.

– Потом мы определим его куда-нибудь, – настаивал Лерыч.

– Ладно. Черт с тобой, – согласился Еремин, проникнувшись сочувствием к юному бродяжке. В самом деле, не бросать же его здесь одного. Вопрос теперь заключался лишь в том, как выманить его отсюда.

– Не беспокойся, это я беру на себя, – шепнул Лерыч и сказал бродяжке: – Слушай, ты говоришь тебя сюда привел Витек?

– Ну привел. И чего? – Паренек отыскал заначку – окурки сигареты. Чиркнув спичкой, попытался раскурить его и закашлял. Курить он видно еще не научился.

Поняв это, Еремин вырвал у него окурки и бросив на пол, придавил ногой.

– Не стоит травить себя всякой гадостью, – сказал он.

Паренек посмотрел на него как на врага.

– Так вы чего, Витька видали? – спросил он у Лерыча, не ожидая подвоха.

– А то. Конечно видали, – соврал Лерыч. – И он просил нас, чтобы вывели тебя отсюда, – говоря это, Белобородов покосился на Еремина, заметив как тяжело тот вздохнул.

Врать нехорошо, а что было делать.

– Я говорю правду. Вот и товарищ мой подтвердит, – посмотрел Лерыч на Еремина, давая тем самым понять, что настал его черед.

И Еремину ничего не оставалось, как согласно кивнуть, говоря при этом:

– Все так и есть.

– Вот видишь, – сказал Лерыч, довольный тем, что его вранье сработало и юный беспризорник вот-вот поверит.

Но паренек оказался не из тех, кто вот так запросто мог поддаться на вранье первого встречного. И слегка прищутив левый глаз, он спросил:

– И что же он вот так ни с того ни с сего подошел к вам и попросил проявить обо мне заботу?

– Ну почему же ни с того ни с сего? – ничуть не смущаясь, ответил Лерыч. – Во-первых, я Витька давно знаю. А во-вторых мы не кто-то а вот... – он снял с головы каску и показал пареньку надпись на ней спереди.

– А...а, вы – шакалы, – махнул паренек рукой с равнодушием.

– Какие шакалы?

– Которые рыщут под землей. Так говорил Витек, – сказал паренек.

– Не шакалы, а диггеры, – поправил его Лерыч, сожалея, что Витек такого мнения о них диггерах.

– Разница небольшая, – паренек с неопределенностью махнул рукой в сторону, – Одни лазают просто так, а другие ищут сокровища.

– Какие еще сокровища, – смутился Лерыч. – Хотя если хочешь, можешь оставаться при своем мнении и считать нас кем хочешь. Только знай, диггеры таким как ты ничего плохого не делают. А наоборот. Вон мы тебя колбасой покормили.

– Колбасу можете оставить, – сказал паренек.

Но Лерыч был не преклонен.

– Еще чего. Мы ее и сами съедим. И вообще, нам пора уходить. Скажи лучше, пойдешь с нами или останешься пропадать тут в гордом одиночестве?

– Я буду дожидаться Витька. Он сказал подождать его здесь. Без него я никуда не пойду. Понял?

Еремин с Лерычем посмотрели друг на друга.

– Хорошо. А если он не придет. И вообще, никто не придет сюда из тех, кто здесь жил. Что ты будешь делать? – на этот раз давить на психику очередь настала Еремина. Он сидел ближе к выходу и как ему показалось там в глубине туннеля услышал какие-то непонятные звуки, словно кто-то бултыхался в воде.

Услышав заданный Ереминым вопрос, паренек как-то нервно передернул худенькими плечиками и призадумался.

– Я останусь тут и буду ждать Витька, – сказал он, причем, произнес это так, что Еремин с Лерычем решили больше не уговаривать его добровольно покинуть это не только мрачное, но и опасное подземелье.

– Ну что ж, – проговорил Лерыч вставая, – в конце концов, ты волен сам выбирать. Насильно тебя отсюда никто не потащит. Извини, но нам с моим другом пора.

Еремин тоже встал и вопросительно посмотрел на Лерыча.

– Неужели мы так и уйдем и оставим его здесь одного? – шепнул Еремин. – Вдруг Витек и в самом деле не придет. Он хоть дорогу знает, как отсюда выбраться.

Рассказывать бродяжке о том, что метрах в ста отсюда в одном из туннелей нашли красную куртку Витька, они не стали. Не хотелось пугать его.

– Держу пари, сейчас этот дохляк побежит за нами, – сказал Лерыч, когда они вошли в туннель и вода захлюпала под сапогами.

Еремин не ответил. Не успел.

Недалеко в одном из точно таких же туннелей, послышалось громкое шипение, как будто кто-то огромный хотел свистнуть, но звук получился несколько иной. Отвратительный и опасный.

Лерыч с Ереминым остановились.

Похоже, не только они слышали его.

Там на площадке, служившей обиталищем для бомжей, они слышали голос паренька.

– Погодите! Постойте! Кормильцы. Я иду с вами. – закричал он и кинулся их догонять.

Лерыч хлопнул своей ладонью по руке Еремина.

– Я же говорил, – весело произнес он.

Еремин не ответил. Сейчас его заботило другое: надо было поскорее выбраться отсюда и вывести паренька. А это не так-то и просто, особенно если учесть, что тут в туннеле кроме них есть еще кто-то, и похоже, он открыл на них охоту.

– Ты правильно поступил, что передумал, – одобрил такое решение юного бомжа Еремин, когда тот догнал их. – Оставаться тут одному небезопасно.

В руке паренек держал пакет с каким-то тряпьем. По-видимому, в нем лежало что-то из его одежды.

– А вы куда меня отведете? – спросил паренек.

Еремин с Лерычем посмотрели друг на друга. Оба знали, врать нехорошо. Но приходится в очередной раз соврать для спасения этого хрупкого человечка.

– Пока ты поживешь у меня, – ответил Еремин. – Знаешь. У меня намного лучше чем в этом подвале. Я тебя уверяю.

Лерыч посветил фонарем в дальний конец туннеля и сказал:

– Нам надо поспешить.

Глава 3

Белобородов шел первым, светя перед собой фонарем. Хотя как казалось Егору Еремину эти проходы в подземелье его приятель знал настолько хорошо, что даже без фонаря он бы точно привел их туда, куда надо. Валерка заранее предупреждал Еремина и паренька о каком-либо скором препятствии, которое возникнет на их пути, где туннель будет уходить вниз, опускаясь на очередной ярус многоуровневого подземелья, и где можно ожидать опасность в виде неожиданного провала.

Следом за Лерычем шел паренек, молчаливый и угрюмый, хлюпая своими дырявыми ботинками по воде и шурша туго набитым пакетом о неровные стены из кирпичей, за несколько столетий так и не утративших своей твердости.

Еремину отводилась роль замыкающего. Светя фонарем под ноги, он шел позади всех, частенько оборачиваясь, и посылая яркий луч назад. Покоя не давала мысль о том непонятном существе, которое они даже не смогли толком разглядеть. Они вторглись на его территорию, тем самым нарушив привычный расклад обитания. И Еремину казалось, что это существо опасное и таинственное в отместку за причиненные беспокойства теперь преследует их, присутствуя где-то рядом.

Но пока оно затаилось в темноте и не показывается, хотя это мало успокаивало Еремина как человека не привыкшего к таким путешествиям по подземным лабиринтам. Усталость давала о себе знать, и идти становилось все трудней. Сил придавало лишь желание поскорее выбраться наружу и после этого тяжелого затхлого воздуха, вдохнуть полной грудью тот привычный уличный воздух.

Разговаривать не хотелось. Да и стоит ли на это тратить силы, может лучше просто идти и молчать. Поэтому Еремин отвечал коротко и с неохотой, если Лерыч о чем-то обращался к нему. Лишь бы отцепился приятель диггер и не приставал.

Паренек тоже шел молча, ни на шаг не отставая от Лерыча. Его он считал главным в дуэте с Ереминым. Когда Лерыч вывел их к тому месту, где на уступе кирпича висела красная куртка ветровка, он спросил:

– Вы нашли ее? – Он взял куртку в руки, развернул ее и увидев на подкладочной ткани замасленное пятно, проговорил. – В этой куртке была одноногая женщина.

– Хромая Нинка? Так значит не Витек?

– Он оставил куртку ей, – ответил паренек, вешая куртку обратно на уступ кирпича.

– Значит, – проговорил Лерыч, – возможно Витек и жив.

– Но вы же сказали, будто видели его? И он послал вас за мной?.. Выходит, обманули? Видя, что парень собирается убежать, Лерыч поспешил предупредить.

– Не делай этого. Я уже тебе говорил, оставаться одному там где ты был опасно. Мы не хотим для тебя плохого. И мы не знаем, остался ли еще кто жив кроме тебя или нет. Эту куртку мы нашли здесь. И вообще, по-моему, лучше нам поторопиться, и поскорее убраться отсюда, – сказал Лерыч посветив своим фонарем в одно из ответвлений туннеля. И лицо его сделалось напряженным.

Повинуясь его взгляду, Еремин тоже посветил в боковой туннель и с ужасом увидел довольно огромную змею, которая подняв из воды голову, делала зигзагообразные движения, медленно приближаясь к тому месту где стояли они.

Паренек вскрикнул громко и пронзительно. Инстинкт самосохранения заложенный природой, подсказывал ему, надо бежать, и он побежал, но совсем не в ту сторону, куда надо было.

– Стой! – крикнул ему вдогонку Лерыч. – Там тупик. Ты пропадешь.

Резко повернувшись, юный бомж подбежал к Лерычу. Большие его глаза от страха сделались еще больше и наполнились диким ужасом.

– Егор, уходим, – услышал Еремин голос Лерыча и забыв про усталость, кинулся бежать в один из боковых проемов туннеля, куда уже побежали Лерыч с пареньком. Теперь его единственной мыслью было, только бы не споткнуться обо что-нибудь и не упасть. На скользком, отшлифованном водой дне, подняться на ноги будет непросто, а главное это займет время, которого похоже у них и так не хватает.

Лерыч бежал первым, в одной руке он держал фонарь, в другой короткий металлический ломик, который умудрился прямо на бегу вытащить из рюкзака.

Еремин не понимал, зачем диггер его достал. Если он собирается этим ломиком сразиться со змеей, то зря. Сражение будет явно не в пользу Лерыча. Ведь змея в длину как минимум метров восемь. На такую в пору выходить с крупнокалиберным пулеметом. А удар маленького ломика для нее все равно, что укус комара для крокодила.

Но ломик в руке у Лерыча оказался совсем не для того, о чем думал Еремин. Когда они в очередной раз повернули в попавшееся на их пути ответвление туннеля, то увидели решетку сваренную из толстых металлических прутков. Причем, один от другого они были на таком расстоянии, что между ними едва пролезала ладонь.

За решеткой виднелось пространство без воды, хотя было таким же туннелем из которого они бежали. Вдоль стен висели нити кабелей разные по толщине. Под потолком тускло светили покрытые паутиной лампочки. Там было намного уютней. И безопасней. Вряд ли эта длиннохвостая гадина полезет туда. Впрочем, все может быть, если Лерыч не закроет решетку. Но сначала надо еще как-то туда попасть. И как бы они обошлись без ломика, когда решетка оказалась закрытой на замок.

Ах, Лерыч! Светлая голова. Еремин мысленно похвалил друга. Но слова восхищения и хвалы произносить вслух было некогда. Где-то рядом в туннеле уже слышалось громкое устрашающее шипение.

Лерыч знал, что надо делать. Просунув приплюснутый конец ломика между душкой замка и петлей, на которой он висел, Лерыч со всей силы надавил на другой конец ломика.

– Лерыч давай! Эта тварь уже близко, – нетерпеливо прокричал Еремин. Ему казалось, что он уже слышит прерывистое дыхание похожее на вздохи и видит раскрытую пасть змеи.

– Мне одному не справиться. Помогите, – сквозь стиснутые зубы произнес Лерыч.

Еремин подскочил, отодвинул стоявшего паренька в сторону, и они вдвоем с Лерычем надавили на конец ломика.

Раздался хруст металла, и душка замка открылась, а сам замок плюхнулся в воду под ноги Лерычу с Ереминым. Да он теперь был и не нужен.

– Скорее забегайте, – поторопил Лерыч Егора Еремина с пареньком, и когда они забежали, быстро захлопнул решетку засунув вместо замка в петли один конец ломика и уперев другой его конец в проем между кирпичей.

Получилось нечто подобное задвижки причем довольно надежное.

Почувствовав себя в безопасности, Еремин осмелел.

– Где эта гадина? Неужели уползла? – он стоял возле самой решетки и светил фонарем в мутную воду, поверхность которой теперь была на удивление спокойной. Словно течение остановилось и вода перестала течь.

Чтобы не нарушать это спокойствие, Еремин, Лерыч и паренек замолчали, напряженно прислушиваясь к тишине воцарившейся в подземелье.

Лерыч с Ереминым стояли возле самой решетки. Паренек позади них. Подойти ближе он боялся и прижавшись к стене, где проходил пучок толстых кабелей всматривался в темноту по ту сторону решетки.

– Слушай, может мы с тобой сошли с ума? – задал Еремин Лерычу вполне резонный вопрос. Помнится, перед тем как опуститься в туннель, Лерыч предупреждал о возможных галлюцинациях. Говорил, под землей есть странные места, где появляются разные видения, то, о чем человек думал сравнительно недавно, можно увидеть в реальности. А потом это все само собой исчезает, точно растворяется в воздухе.

Он даже рассказывал как однажды они с друзьями увидели в одной из подземных галерей недалеко от Тайницкой башни человека в царской одежде. Кто-то узнал в нем Ивана Грозного. Лерыч тогда еще удивился, тот Иоанн совсем был не похож на грозного и безжалостного царя, каким его принято видеть на картинах. Но больше удивило, как внезапно царский облик растаял в подземном каземате. Также как и появился, превратившись в ничто.

– Вряд ли мы с тобой оба вот так взяли и свихнулись, – заметил Лерыч на вопрос Еремина об умственном умалишении. – И потом нас не двое, а трое. Ведь ты тоже видел это чудовище? – обернувшись, спросил он у паренька.

Но он не ответил. Щуплое тельце паренька казалось сжалось до неимоверно маленьких размеров, а испуганный взгляд устремился мимо Лерыча с Ереминым в темноту сквозь прутья решетки.

Они обернулись и тут же в испуге отшатнулись.

Из воды точно разжавшаяся тугая пружина выскочила змеинная голова с раскрытой пастью и бросилась на решетку. Причем, с такой силой что ломик зажатый между петель и выступом в стене зашатался едва не выскочив.

Лерыч подскочил и прижал руками тот конец ломака, который находился в небольшом проеме между кирпичей, опасаясь, что если змея сделает еще несколько таких бросков на решетку, их задвижка не выдержит и выскочит. Тогда кому-то из них уж точно настанет конец, а может и всем троим. Все будет зависеть от аппетита этой гадины.

Еремин трясущимися от жуткого волнения руками схватил свою фотокамеру и наведя объектив на раскрытую пасть змеи, надавил на кнопку.

Яркая вспышка осветила туннель, причем как видно ослепила змею. Ее приподнятая над водой на уровне почти двух метров голова, откинулась назад, точно змея намеревалась сделать еще один бросок. Но его не последовало.

В следующее мгновение, змея как пружина сложились в кольца и развернувшись, как выпущенная торпеда понеслась назад в темноту туннеля.

Еремин с Лерычем облегченно вздохнули и уселись на кирпичный пол прямо здесь возле решетки.

– С ума сойти можно, – еще не отойдя как следует от страха, проговорил Еремин, чувствуя, что язык плохо слушается его и оттого некоторые буквы прозвучали в произнесенной фразе слитно, словно у него был дефект речи.

Хотя при таком волнении легко можно было и вовсе онеметь. Разве мог он представить, что в подземных туннелях под их мегаполисом обитает такое чудовище.

Даже Лерыч человек опытный и то, как оказалось, первый раз столкнулся с такой рептилией.

– Ты же хотел сенсации. Вот и получай, – сказал Лерыч.

– А это не я хотел. Это наш главред, – вяло отозвался Еремин, на всякий случай не выпуская из рук фотокамеру. Раз эта гадина боится вспышки, то у них найдется чем ее отпугнуть.

Они сидели рядом, прислонившись спиной к шершавой кирпичной стене может полчаса, а может час, хотя наверное в их положении надо было встать и идти к выходу. Но двигаться как раз и не хотелось. Страх опустошил их, забрав последние силы.

Еремин не мог поручиться за Лерыча, но у него самого сейчас состояние было такое, словно он руками в одиночку перекидал вагон кирпичей, и теперь мышцы в руках и ногах свело от адской усталости.

Наверное, Лерыч все-таки чувствовал себя намного лучше. Встал он первым, огляделся.

– А где наш доходяга? Сбежал, – сказал он, впрочем, не очень-то переживая за паренька.

А вот Еремин забеспокоился не на шутку.

– Пропадет ведь.

Лерыч равнодушно махнул рукой.

– Не пропадет. Да и негде ему пропадать. Тут только один туннель и выход из него один. – Он посмотрел но не в ту сторону туннеля, куда убежал от страха паренек, в другую за решетку, где еще совсем недавно плавал огромный змей. Посветил фонарем сначала туда, словно хотел убедиться, что он не вернулся, затаившись в мутной воде, в ожидании броска. Потом посветил на решетку.

– Видал? – сказал он, потрогав рукой один из железных прутьев, на котором остались свежие царапины, следы от зубов змея.

Еремин с трудом поднялся на ноги. Посмотрел, представив, что было бы например с его рукой, оказался она в пасти змея.

– Это не змея, а прямо какой-то монстр. Ты когда-нибудь видел нечто подобное? – спросил он у Лерыча.

Лерыч покрутил головой.

– Даже в страшных снах такое мне не снилось. И вообще, я не понимаю, как этот змей мог тут оказаться.

Еремин промолчал. Он и сам уже озадачился этим вопросом не меньше Лерыча. К змеям, еще таких гигантских размеров никогда не питал любопытства.

– А теперь придется, – заметил на это Лерыч и уловив в глазах Еремина не скрываемое удивление, добавил: – Согласись, ведь это сенсация да еще какая.

Еремин согласился. Это и в самом деле была еще та сенсация, благодаря которой упавший тираж их журнала несомненно поползет вверх.

Туннель, в котором они оказались, был довольно широким и его ширины вполне хватало, чтобы Еремин с Лерычем шли рядом.

– Эта сенсация, чуть было не сожрала меня только что, – мрачно ответил Еремин на замечание друга по поводу сенсации. – И знаешь, у меня совсем нет никакого желания лезть сюда еще раз, – признался он Лерычу, надеясь, что в этом приятель с ним солидарен.

Лерыч шел молча.

Горевшие тусклым светом лампочки, висевшие под потолком туннеля на расстоянии десяти метров одна от другой, давали возможность не пользоваться фонарями. Поэтому Лерыч с Ереминым фонари выключили.

Видя, что Лерыч не отвечает, Егор Еремин решил расширить свою мысль.

– Мы же не дураки с тобой еще раз лезть сюда вдвоем. Обратимся в МЧС, полицию. Одним словом соберем экспедицию...

Лерыч отрицательно покачал головой.

– Егор, неужели ты еще не понял? – сказал он.

– А что я должен понять?

– Эта тварь при своих огромных размерах очень осторожна. Она не нападает сразу. Она может лежать в воде, и вся твоя экспедиция пройдет рядом не заметив ее. Но тот, кто будет идти последним, запросто может оказаться в ее пасти. Хотя я с тобой согласен, этот монстр опасен.

Идя рядом с Лерычем, Еремин не забывал оборачиваться и посматривать назад. Хотя решетка и закрыта, но чем черт не шутит, вдруг этот монстр сумеет расшатать ее или как-то пролезть между прутьев. Поэтому, пока они здесь надо соблюдать повышенную осторожность. Да Лерыч сам об этом предупреждал.

Туннель, где они шли закончился еще одной решеткой, на которой висел огромный замок. Глядя на него, Еремин пожалел о ломике. Если бы сейчас у них оказался еще один ломик, точно такой, какой они оставили там, все было бы намного проще. А как быть теперь, Еремин не знал.

Лерыч избавил приятеля от сожаления, сказав, что туда им идти нет никакого смысла.

– Там проходит ветка метро. Мы выбираться будем здесь, – указал он на узкую железную лестницу, справа от решетки, в которой вместо ступенек были скобы, точно такие, по каким они опускались в подземелье.

Теперь предстояла обратная дорога. И пусть это будет совсем в другом месте. Еремину сейчас хотелось одного: как можно быстрее выбраться наверх. И пусть это даже будет за пределами Москвы. Только бы скорей.

Лерыч предложил ему вылезать первым. Но прежде чем взяться за скобу, Егор вспомнил о пареньке.

– Где же он?

Лерыч указал наверх.

Задрав голову, Еремин увидел маленькое, казавшееся отсюда едва ли с тарелку, круглое отверстие. К нему тянулся ряд скоб, которые там наверху сливались в одну широкую линию.

– Кажется наш найденыш уже смотался. Быстро разобрался что к чему. Вон и крышку люка открыл, – сказал Лерыч, посветив наверх фонарем. – Так ты полезешь? Или останешься, после меня?

Еремин оглянулся посмотрел в дальний конец туннеля, откуда они только что с Лерычем пришли.

Там царила темнота полная таинственной опасности. И Еремину показалось, в этой темноте он отчетливо увидел глаза монстра. Почувствовал на себе его взгляд. И поежился. Схватившись руками за скобы, быстро полез наверх, стараясь не смотреть вниз. И чем выше он поднимался, тем больше ощущал поток свежего воздуха, врывающийся в открытый люк коллектора. И все недавно пережитое уже не казалось таким ужасным. Тут наверху другой мир. И пусть он далек от совершенства, зато это его мир. Тот, к которому Егор Еремин привык.

Он высунул из горловины коллектора голову, чувствуя, как его переполняет восторг, улыбнулся, проходившему мимо по тротуару человеку. Но тот кажется ничего не понял и оценил его улыбку по-своему.

Оглядываясь, человек припустился бежать по тротуару.

– Ты напугал его, – услышал Еремин голос позади. Обернулся.

Паренек сидел на бордюре раскинув в стороны ноги. На правой ботинка не было. Видно потерял, когда бежал. Но это не причиняло ему неудобства и он улыбался, тоже по-своему наслаждаясь жизнью, не требуя от нее многого.

– Ты здесь? – почему-то уже без настроения поинтересовался Еремин, вылезая из люка и попутно размышляя над тем, что ему сказал бомжик. Как не прискорбно, но этот с перемазанным сажей лицом шкет прав. Ведь не известно как бы он сам отнесся к подобной ситуации, когда вот так идя поздно вечером по неосвещенной улице, увидел как из люка коллектора вылезает человек с лыбой до ушей.

– А где мне быть? – услышал он голос паренька, который нарушил весь ход его размышлений.

Из люка показалась голова Лерыча. Ухватившись одной рукой за край коллектора, другой он стащил с плеч лямки рюкзака, подал его Еремину, и только после этого вылез сам.

– Вот ты где. А мы уж решили, что ты убежал, – сказал пареньку, но как-то неприветливо.

– А куда мне бежать? – ответил паренек и невесело посмотрел вдаль улицы, где маячили припозднившиеся прохожие.

Лерыч закрыл крышку. Потопал по ней, проверив на прочность.

– Порядок, – сказал он и посмотрев на часы, протянул с огорчением: – Мать честная. Уже почти полночь. Жене сказал, вернусь к половине девятого. Она собиралась взять меня на день рождения к подруге. Теперь скандал дома будет. Запилят меня с тещей.

Еремин посочувствовал приятелю. Усевшись рядом с пареньком на бордюр, он с наслаждением вдыхал свежий, чуть влажноватый вечерний воздух. Бытовые проблемы Лерыча были для него сейчас далеки. С женой Еремин развелся десять лет назад. Девушку, с которой теперь намеревался связать свою жизнь, потерял вчера. И у него не было ни жены и ни тещи, а значит и переживать не надо так как Лерычу.

Еремин молча наблюдал за тем, как Лерыч торопливо стягивает с себя сапоги, потом брюки спеснаряжения, которые он надел поверх спортивных. Потом каску и куртку. Все это диггер старательно запихал в свой рюкзак.

Еремин сделал тоже самое. Только рюкзака у него при себе не было, поэтому снаряжение пришлось распихивать по пакетам. Их получилось два. В одном лежали, свернутые сапоги, которые Лерыч пока решил передать ему на сохранение с обязательной просушкой. В другом – куртка, брюки точно такие как у Лерыча, каска и фонарь.

Позвонив по мобильнику, Лерыч вызвал две машины такси. Одну для себя. Надо же как-то добираться. Свою колымагу он оставил далеко отсюда.

Другое такси предназначалось для Еремина с бомжиком.

– Ну что? Пока, – протянул он Еремину руку, когда одна машина приехала.

– Пока, – сказал Еремин, протянув свою.

– Позвони мне, – попросил Лерыч перед тем, как такси с ним умчалась по ночной улице и Еремин даже не успел ничего ответить.

Когда подъехала вторая машина, Еремин закинул на сиденье оба пакета. Залез сам.

Паренек по-прежнему сидел на бордюре.

– Ты чего сидишь? – спросил его Еремин.

– Ты хочешь взять меня с собой? – улыбнулся замухрышка и вытер нос рукавом длинного не по размеру пиджака.

– Ну не оставлять же тебя здесь.

Водитель такси молча наблюдал за грязным в одном ботинке пареньком, и судя по выражению лица не очень-то хотел сажать его в машину. Но слово клиента для водителя такси закон.

– Ой, не пожалей кормилец, – хрипловато засмеялся паренек, запрыгивая на заднее сиденье «Рено».

Глава 4

– Вот тут у меня ванна, – указал Еремин на дверь, когда они вошли в квартиру. – Там мыло, шампунь. Полотенце. В общем, сам все необходимое найдешь. Иди, отшкваривайся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.